

В частном зале «Хризантемы» внизу. Смотри на стол с блюдами перед собой, у Калсона не смогли удержаться от нескольких капель холодного пота на лбу. Калсон, следовавший за Марфой Хаммер до Ся Циксуаня, знал, что тот нашёл подработку курьера в «Джуся» в Чайнатауне. Он думал, что это всего лишь сычуаньский ресторан, и даже если Ся Циксуань оставит место, он сможет поесть всего за несколько долларов. Но вот удивительное дело! Сычуаньские тушёные абалоня, варёная капуста, курица с хризантемами, говяжьи ребрышки с чесноком в фольге, королевский куриный суп с матсутаке, утка с камфорным чаем... Из десятка блюд, заполненных на столе, ни одно не было чрезмерно дорогим. Особенно шесть вкусов тофу! Уже за одну порцию тофу просили больше 30 долларов! Боялся, что этот стол обойдется в 800 долларов и даже больше. Это явно был обман с его стороны! Несмотря на то, что Ся Циксуань краем глаза смотрел на Калсона и не мог сдерживать улыбающегося, смущённого взгляда. Демо, шутить над моим мастером, хм! — Студент Моррис? Как насчет того, чтобы поесть и пообщаться? — Нет-нет! Мистер Директор, в Китае есть известная поговорка: «Кушать не говорить, спать не говорить». Как студенты Имперского колледжа Нью-Йорка, мы представляем имидж школы во всём, что говорим и делаем вне учебного заведения. Только строго требуя от себя, можно быть достойным воспитания школы. Мистер Директор, не стойте на месте! Давайте поедем вместе, «Хризантема» — это лучший сычуаньский ресторан в Чайнатауне и даже в США. Кушать не говорить, спать не говорить... ха-ха... Смотрев, как Ся Циксуань бесконечно поедая еду, Калсон не мог ассоциировать его образ с образом Имперского колледжа Нью-Йорка. Ся Циксуань ел почти час, прежде чем остановился. Когда Калсон хотел начать разговор... — Эй, принеси мне ещё одну тарелку жареного риса с золотыми яйцами! Вытирая масло с углов рта. Ся Циксуань слегка кивнул Калсону, давая понять, что он наелся. Калсон, сидящий напротив него и даже не тронувший палочки, вздохнул с облегчением. Так далеко всё шло хорошо! Я, наконец, наелся. Он также проигнорировал бессовестный заказ Ся Циксуаня на жареный рис с золотыми яйцами на ужин. Калсон немедленно сменил выражение лица на крайне серьёзное. — Я хочу спросить, где ты был примерно в 11 часов вечера три дня назад? Конечно же, я надеюсь, что ты говоришь правду! Ты можешь понять, что это забота директора о студентах. Это также можно понимать как запрос к тебе от человека из специального отдела. Хотя было непонятно, каким образом Калсон узнал о нем, было очевидно, что перед Ш.И.Т.ом софистика бессильна. Ся Циксуань также решил больше не притворяться дурачком. — Мистер Директор! Нет, я думаю, что должен звать вас Агентом Калсоном. Перед тем как ответить на ваш вопрос, мне нужно сначала выяснить, сколько людей, кроме вас, знает мою информацию? Например, Ник Фьюри или Национальная стратегическая защитная служба? После упоминания Ника Фьюри выражение лица Калсона стало серьёзным, а его правая рука незаметно прикоснулась к маленькому пистолету, скрытому в кармане. — Агент Калсон, я советую вам не делать никаких резких движений. — Кто ты? Увидев, что его действия были раскрыты Ся Циксуанем, Калсон поспешно спросил. — Я? Ся Циксуань Моррис! Студент Имперского колледжа Нью-Йорка, разве вы не знаете? Сначала ответьте на мой вопрос, а затем я решу, как к вам относиться в зависимости от вашего ответа. После небольшого раздумья, Калсон решил сказать Ся Циксуаню правду. — Директор классифицировал информацию о тебе как секрет 10 уровня. Никто, кроме меня и директора, не знает о тебе. Ответ Калсона также значительно успокоил Ся Циксуаня. Если только Фил Калсон и Ник Фьюри обращают на него внимание, то это не должно стать большой проблемой. Что больше всего беспокоит Ся Циксуаня, так это использование проекта «Скрепка» с участием членов Гидры в управлении. Всё-таки, судя по силе Гидры, не то чтобы защищать Эндрю и Юру, даже самому столкнуться с ними будет нехорошо. — Я понимаю, Калсон, если это только вы вдвоём, я думаю, что могу действительно хорошо пообщаться с вами. Хотя не было понятно, почему Ся Циксуань не доверял своему отделу так сильно, но по его словам Калсон всё равно мог слышать его доверие к себе и директору Фьюри. В то время как Калсон ожидал ответа на свои сомнения от Ся Циксуаня. Но Ся Циксуань вдруг изменился, и перед его глазами появился чёрный леопард длиной более 2

метров. Ощути положение лёд против свирепого зверя перед собой. Руки Калсона не могли удержаться от дрожи. Но он подумал про себя: не напрасно директор поместил его информацию в секрет 10 уровня. Едва Калсон оправился от шока. Чёрный леопард исчез, оставив за собой лишь послесловие. И за его спиной появился силуэт. Калсон, почувствовав что-то неладное, немедленно обернулся. Сейчас за ним стояла Марфа Хаммер. Ум? Ошибся! Эта одежда всё ещё принадлежит тому ребёнку, который только что был здесь! То есть! Внезапно в его сознании возникла смелая догадка. — Скорость и камуфляж? — Нет! Точнее, это должно быть превращение. Я могу переключаться между несколькими формами. Конечно, эти слова на самом деле были сдержаны. Ся Цзиксуань не собирался рассказывать Калсону всю конкретную информацию о Заветах Обезьяны. — Сколько? — Мм! Пантеры! Люди! Муравьи! Золотые орлы! Остался только один слот, и я думаю, что вряд ли выберу водное существо. Как опытный детектив, Калсон сразу же начал упорядочивать полезную информацию из слов Ся Цзиксуаня. Прежде всего, он обладает скоростью, которую трудно захватить обычным людям, и чтобы поддерживать эту скорость, физическая подготовка не должна сильно уступать. Во-вторых, превращение Ся Цзиксуаня ограничено количеством или типом. Пантеры хороши в атаке, муравьи затаиваются, золотые орлы летают и ведут разведку. Если он действительно сможет выбрать водное существо, как он и говорил, тогда он будет всевластен на воде, земле и в воздухе. Самый важный момент заключается в том, что то, что Ся Цзиксуань только что сказал, касалось людей, а не Марфы Хаммер! Это значит, что Ся Цзиксуань может превращаться в любого. Это просто способность, созданная для шпионов или агентов. Неудивительно, что директор Фьюри придаёт так много значения ребёнку, который ещё не выпустился. — Как ты получил свои способности? Есть ли кто-то ещё, подобный тебе? — Если я скажу, что я родился с этим, вы мне поверите? Ся Цзиксуань взглянул на серьёзного Калсона. — Предполагаю, вы также знаете, что я не родился у своих нынешних родителей, и они не знают о происхождении. Эта способность была у меня от рождения, но я всегда сохранял скромность, понимаете? Мы, жёлтые, все приветствуем скромность. О? Действительно! Почему я не вижу, где ваша скромность? Калсон не поверил последнему хвастовству Ся Цзиксуаня, но, зная это, он снова должен будет пересмотреть свою точку зрения на него. Люди с суперспособностями должны быть под контролем. Иначе весь мир будет в хаосе. — По поводу вашего дела, я думаю, что нужно сделать подробный отчет для директора. Вам лучше не использовать свои способности перед другими. А также вам запрещено покидать Нью-Йорк, пока я не получу указания от директора. Я буду следить за вами. Сказав это, Калсон встал и собрался уходить. Перед тем как покинуть, он указал двумя слегка изогнутыми пальцами на Ся Цзиксуаня, делая жест, что следит за ним. — Удачного пути! Мистер Директор! Не забудьте оплатить счёт! В противном случае президент Имперского колледжа Нью-Йорка окажется на обложке журнала, когда он сбежит от оплаты ужина! Слыша голос Ся Цзиксуаня за спиной, тело Калсона заметно дрогнуло. Он просто пытался избежать счёта, поскольку Ся Цзиксуань был сотрудником здесь, если бы он бежал, шеф определённо спросил бы Ся Цзиксуаня о счёте. Раздосадованный, Калсон подошёл к стойке. — Официант, расчёт! — По чеку 1831 долларов, наличными или кредитной картой? Услышав, что сказал официант, Калсон, только что вытащивший 800 долларов наличными из своего кошелька, внезапно задрожал. — Проведите картой! Через некоторое время Калсон покинул «Хризантему» полным негодования. Но после выхода он позвонил в Контроль цен и попросил проверить этот заведение. Но через несколько дней Калсон получил ответ, что использованные в «Хризантеме» продукты высшего качества, и методы обработки сложные, так что они стоят своих денег! Калсон так разозлился, что почувствовал себя плохо всем телом.